

Юнь Цин приземлился, держа Цзиньбао на руках и стряхнул пыль с одежды.

На его лице не было никаких эмоций, но взгляд стал тяжелее, чем когда он спускался.

— «Как всё прошло?» — первым спросил Су Чэнь.

Юнь Цин взглянул на него, затем обвёл взглядом нетерпеливые лица членов семьи Линь, окружавших их, и медленно произнёс:

— «Ситуация немного сложнее, чем я думал... но я более или менее разобрался».

— «То, что внизу, — жалкая душонка, но при этом большая проблема».

Он поправил Цзиньбао на руках.

Малыш пережил «духовное путешествие» и теперь был немного вялым, он прижался к шее Юнь Цина и слегка позевывал.

— «Давайте сначала вернемся в зал и поговорим», — сказал Юнь Цин.

Как только старый господин Линь услышал слова «большая проблема», у него снова подкосились ноги.

Юнь Цин только вошел в зал, не успев даже глотнуть воды, как вбежал в комнату слуга с бледным лицом и дрожащим голосом: «Даосский мастер! Что-то случилось!»

— «Колодец... вон там, у колодца! Колокольчики! Все колокольчики зазвенели!! Звонят так, словно зовут смерть!»

Сердце Юнь Цина сжалось, и он выругался себе под нос: «Черт возьми!»

Он был беспечен!

Он выронил чашку с водой и выбежал на улицу.

Обида Линь Юньян была сильнее и глубже, чем он предполагал во время эмпатии.

То «воспоминание», которое он только что увидел, вероятно, было лишь верхушкой айсберга. Истинную суть ее ненависти она ловко скрывала.

Вместо того чтобы успокоить её, его расследование, наоборот, только еще больше разозлило!

Госпожа Инь Сусу была права: чем красивее женщина, тем лучше она умеет обманывать людей!

Остальные не понимали, что происходит, но были в ужасе.

Они поспешили за ним.

Не успели они подойти к тому двору, как их охватило крайне странное ощущение.

Первое, что они слышали, был смех.

Не радостный и не безумный смех.

А какой-то... липкий, пустой смех.

Как будто невидимые нити тянули уголки ртов вверх, издавая звуки «хе-хе», «хихиканье», доносившиеся со стороны двора, разрозненные и одновременно со всех сторон.

Это было особенно жутко под безмолвным ночным небом.

Затем все увидели зрелище, от которого волосы встали дыбом:

Несколько слуг семьи Линь, которые подметали двор или просто проходили мимо, теперь двигались, словно их тянуло что-то невидимое.

На их лицах застыли неестественные, причудливые «улыбки».

Их глаза были пусты, а шаги — нетвердыми.

Они выстраивались в ряд один за другим и их состояние, похожее на транс, они шли в оцепенении к пересохшему колодцу.

Их движения были медленными, даже несколько вялыми, и они никак не реагировали на окружающие звуки.

Тем временем над двором некогда ясное ночное небо теперь было окутано слоем темно-красной дымки, словно накрытых красной вуалью, невидимой для обычных людей.

Даже пробивающийся сквозь нее лунный свет был зловещим, туманно-призрачным.

Казалось, что призрачный звук свадебных суонов и женский плач сливаются воедино.

Создавая крайне искаженную атмосферу «радостного траура».

Воздух наполнился приторно-сладким ароматом цветков мимозы.

В сочетании с запахом горелых бумажных денег это вызывало тошноту.

«Царство призраков радостного траура...!!»

Лицо Юнь Цин помрачнело.

Эта Линь Юньян испытывала такую сильную ненависть к той свадьбе, которая стоила ей жизни.

Она превратила собственное поле обиды в это ужасающее зрелище, смесь «красного события» (свадьбы) и «белого события» (похорон)!

Увидев, что Су Чэнь и Гуань Янь, которые были ближе всех, вот-вот вступят в этот зловещий красный свет, Юнь Цин резко остановился.

Он развернулся.

Его руки с молниеносной скоростью сложили печати, и он быстро выкрикнул:

— «Небо и земля ясное и чистое, рассеют всякую скверну — ЗАМРИ!»

Мгновенно развернулась бледно-золотистая, прозрачная световая завеса.

Эта световая завеса, похожая на перевернутую чашу, едва окутывала ничего не подозревающих Су Чэна и его слугу.

За световой завесой внезапно зазвучали искаженные свадебные мелодии и радостные и печальные крики.

Натянутые улыбки нескольких слуг были совсем рядом.

Однако внутри световой завесы жуткая атмосфера и звуки на время исчезли, и остался только звук их собственного учащенного дыхания.

— «Ч-что... что происходит?!»

Су Чэнь в шоке и страхе смотрел на людей из резиденции семьи Линь, которые, словно марионетки, шли к колодцу за световой завесой.

— «Это призрачные владения Линь Юньян, теперь полностью раскрывшиеся. Она сплетает сны с обидой».

Юнь Цин говорил быстро, не сводя глаз с постоянно расширяющейся темно-красной границы.

— «Им не грозит немедленная смерть, их просто затянуло в «сладкий сон», сотканный Линь Юньян с помощью ее обиды».

— «Во сне...Вероятно, они переживают то «радостное событие», которого больше всего желают или боятся».

Но если этот призрачный мир не будет разрушен, даже самый сладкий сон рано или поздно превратится в кошмар.

Потому что у всех, кто находится внутри, энергия Ян будет истощать их жизненную силу ложным «счастьем», и они умрут без единого звука!

Он огляделся. К счастью, несмотря на сильную обиду Линь Юньян, она не смогла одновременно затянуть в сон много людей.

Граница темно-красных призрачных владений наконец перестала расширяться, охватив всю резиденцию семьи Линь.

Но извращенная, радостная атмосфера внутри становилась все сильнее и сильнее.

В резиденции повсюду можно было смутно увидеть фигуры, неестественно «отмечающие» какое-то событие.

— «Вы двое оставайтесь здесь и не двигайтесь. Этот барьер может продержаться какое-то время».

Сказав это, Юнь Цин развернулся и бросился к колодцу — сначала ему нужно было подавить ядро!

— «Подожди!» — Су Чэнь поспешно схватил его за запястье.

Его прикосновение было ледяным, с легкой дрожью — от страха или чего-то еще, было трудно сказать.

Он посмотрел на Юнь Цина, плотно сжав губы: «Ты можешь...Ты справишься в одиночку?»

Юнь Цин почувствовал силу и тепло, исходящие от его запястья, и на мгновение опешил.

Подняв глаза и встретившись взглядом с Су Чэном, в котором читалась паника, но которую тот пытался скрыть, он вдруг обнаружил, что этот легко выводимый из себя Бог богатства... в этот момент выглядит довольно милым.

Он дернул уголок рта, желая улыбнуться.

Но ситуация была напряжённой, поэтому он просто похлопал Су Чэна по тыльной стороне ладони.

Он не рассчитал силу, и получилось слишком сильно.

— «Не волнуйся. Твой папа ... кхм, этот даос получил двойную плату, так что послепродажное обслуживание должно быть на высшем уровне».

Закончив говорить, он быстро укусил себя за указательный палец правой руки, и на коже выступила ярко-красная капелька крови.

Не обращая внимания на боль, он схватил Су Чэня за руку.

Прежде чем тот успел отреагировать, он быстро нарисовал на его ладони сложный древний талисман.

Когда кровавый талисман сформировался, по нему пробежал слабый огонек, а затем он впитался в кожу.

— «Эй, ты!»

Су Чэнь почувствовал жжение в ладони и инстинктивно попытался отдернуть руку.

— «Не двигайся!» — тихо скомандовал Юнь Цин, затем притянул к себе уже перепуганного Гуань Яня и нарисовала такой же талисман на его ладони.

— «Этот временный кровавый талисман может помочь стабилизировать ваш разум и в определенной степени противостоять разрушению, вызванному призрачным миром».

— «Следуйте за мной. Не отходите слишком далеко от барьера, но и не но и не разбегайтесь!»

Он сделал паузу, посмотрел на Су Чэня и добавил необычайно серьёзным тоном:

— «Не вытирай кровь с ладони. Не стряхивай её. В критический момент... она может спасти тебе жизнь».

С этими словами он передал Цзиньбао, который был не то в полусне, не то в полусознании, в руки Су Чэня.

— «Защити своего папочку», — сказал он.

Су Чэнь: «???»

Кто кого защищает?

Он посмотрел на маленький пельмень в своих руках, затем на слегка нагретое место на ладони и, наконец, на серьезный профиль Юнь Цина.

Легкое раздражение, вызванное обидой, странным образом рассеялось, уступив место тяжелому, гнетущему чувству.

Он крепче прижал к себе Цзиньбао, молча сжал кулак и собрал это тепло в ладонь.

— «Пойдем!»

Не теряя времени, Юнь Цин разрушила барьер и бросился вперед, к сухому колодцу, где какофонией звенели колокольчики.

Увидев это, Су Чэнь и Гуань Янь подавили свой страх и последовали за ним.

Они вошли в это алое место, окутанное искаженными образами радости и печали.

Приторно-сладкий запах гари вызывал тошноту.

Оглушительная свадебная музыка и рыдания в ушах не давали покоя, словно пытаясь затянуть их разум в этот абсурдный кошмар.

Только легкое тепло крови Юнь Цина в их ладонях служило единственным реальным и теплым якорем в этом странном мире.

Цзиньбао, немного отдохнув в руках Су Чэня, незаметно для всех встрепенулся.

Он внезапно открыл глаза и потянул руку к пустоте.

Его маленькие ручки что-то скомкали и засунули в рот.

Эти грязные твари посмели приблизиться к его папочке!

Пока он рядом, никто и подумать об этом не посмеет!

Юнь Цин уже бежал к колодцу.

Красные нити массива построения «Шести гармоний, подавления зла» были натянуты до предела, медные колокольчики на них бешено дрожали.

Желтые талисманы яростно трепетали, их края начали скручиваться и чернеть!

Над устьем колодца темно-красная злоба сгустилась в осязаемую форму, бурля и клубясь.

Над устьем колодца темно-красная злоба сгустилась в осязаемую форму, бурля и клубясь.

Всепоглощающая ненависть и скорбь ледяными осколками пронзали души всех, кто лежал на земле без сознания.

— «Линь Юньян! Прекрати это!» — сурово крикнул Юнь Цин.

Его руки быстро двигались складываясь в печати, а на кончиках пальцев кружился золотой свет.

— «Я видел твою несправедливость!»

— «Но невинные не должны страдать. Немедленно уберите свои призрачные владения. Не убивайте больше никого».

— «В противном случае сто лет совершенствования будут уничтожены в одно мгновение! Ты никогда не переродишься!»

Нарастающая обида над устьем колодца на мгновение замерла, и призрачная фигура посмотрела на Юнь Цин.

Через мгновение волна ментальной энергии, наполненная бесконечной болью и яростью, обрушилась прямо на разум Юнь Цина:

— «Видел? Что ты видел?!»

— «Это была чаша с ядом? Или ледяная вода из колодца?!»

— «Ты знаешь, почему они причинили мне вред?! Знаете, что сделал мой «возлюбленный»... Ха-ха...»

— «Радостное событие? Траурное событие!»

— «Эта резиденция семьи Линь всегда была местом одних долгих и затяжных похорон!»

— «Все будут похоронены вместе со мной! Они все сгниют в своем «счастье»!»

Вместе с этой безумной мыслью в ней вспыхнула ярость.

Несколько нитей темно-красной энергии, похожих на красные атласные ленты, яростно устремились к Юнь Цину.

Где бы они ни проходили, даже воздух издавал едкий «шипящий» звук.

Взгляд Юнь Циня стал острым. Вместо того чтобы отступить, он двинулся вперед.

Взмах левой руки — и несколько фиолетовых талисманов, потрескивающих молниями, устремяются вперед и точно сталкиваются с этими щупальцами гнева.

— «Пять Громов рассеивают зло по приказу императора!»

Бум! Бум! Бум!

По царству призраков прокатился низкий раскат грома.

Электрический свет столкнулся с гневом, вспыхнув ослепительными молниями, которые на время оттеснили щупальца.

Но Юнь Цин тоже отступил на полшага, его лицо побледнело.

С этим мстительным духом, которому не одна сотня лет, действительно непросто справиться!

Особенно в этом призрачном царстве, которое она контролировала, ее сила многократно возрастала.

Правая рука Юнь Цина очертила в воздухе дугу, окунаясь в еще не свернувшуюся кровь на

кончике пальца, и быстро начертила в воздухе вокруг устья колодца золотые талисманы.

Каждый созданный им талисман обрушивался на пустоту, словно клеймо.

Каждый из них излучал ауру подавления и очищения, заставляя бурлящую обиду возвращаться в колодец.

Однако обида Линь Юньяна была слишком сильна. Устье колодца напоминало извергающийся вулкан, из него нескончаемым потоком извергалась обида.

Скорость, с которой Юнь Цин создавал талисманы, едва поспевала за натиском обиды.

На его лбу вздулись вены, холодный пот градом катился по лицу — он явно находился под огромным давлением.

— «Отец, берегись!»

Цзиньбао, который спокойно лежал на руках у Су Чэня, вдруг закричал пронзительным детским голосом.

Малыш вырвался из объятий Су Чэня и изо всех сил бросился вперед —

— «Цзиньбао!»

Два голоса отчаянно закричали в панике...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1991639>